

Позже дела толстого богача в торговле тканями пошли неудачно, и он понёс большие убытки, но не мог понять причину. Когда он уже начал терять голову от боли, кто-то, кому Чжао Шэнь намекнул на истинную причину, в разговоре за столом слегка приоткрыл завесу тайны. Толстый богач был в отчаянии и больше не смел лезть к Сян Юаню. Более того, он начал активно распространять слухи о ревнивом характере Чжао Шэня, надеясь, что это вызовет осуждение. Но Чжао Шэню было всё равно, и он даже ясно дал понять, что любой, кто попытается подсунуть Сян Цунцзы кого-то, пожалеет об этом.

На некоторое время это отпугнуло всех, кто хотел вмешаться.

На обратном пути Сян Юань, глядя на всё ещё мрачное лицо Чжао Шэня, не удержался и ущипнул его.

— Ой! Больно!

Чжао Шэнь сердито посмотрел на него и шлёпнул Сян Юаня по руке:

— Что ты делаешь?

— Хе-хе, очнулся?

Сян Юаню было смешно видеть его в таком раздражённом состоянии.

— Не волнуйся, как бы красива ни была девушка, для меня она не сравнится с тобой даже на десятую часть. У меня нет желания содержать дома кого-то, кто только ест и спит, тратя впустую деньги.

Чжао Шэнь: ...

Первые слова Сян Юаня вызвали у него смущение, но после последней фразы он мог только посмеяться.

Ладно, пока что он поверит ему.

Пока между ними не появился кто-то другой, он насладится всем, что можно, и получит всё, что хочет. Даже если Сян Цунцзы нарушит свои обещания, у него не будет сожалений.

После посещения родственников и друзей Сян Юань начал серьёзно готовиться к экзаменам. Он поддерживал связь с господином Линем и Чжан Цзи. Когда он уезжал, господин Линь дал ему огромный ящик с экзаменационными вопросами и эссе. Прочитать всё это заняло бы месяц, а вопросы, которые вызывали сомнения, нужно было обсуждать в письмах. После нескольких обменов письмами Сян Юань действительно начал уважать господина Линя.

Господин Линь был настоящим мастером, обладающим обширными знаниями и гибкостью мышления. Несмотря на строгий вид, он умел адаптироваться. Сян Юань постепенно проникся к нему уважением и стал считать своим учителем.

А господин Линь, находясь в Наньлине, был очень доволен Сян Юанем. За всю свою жизнь он принял только пять учеников, и Сян Юань был самым молодым. Переписываясь с ним, господин Линь не только оценил его острый и уникальный стиль письма, но и с удивлением обнаружил, что их политические взгляды совпадают. Даже Чжан Цзи, его самый талантливый ученик, не мог сравниться с Сян Юанем в этом.

— Учитель так хвалит Цунцзы, я начинаю завидовать.

Чжан Цзи, видя, как господин Линь регулярно хвалит Сян Цунцзы, не удержался и пошутил.

Господин Линь, поглаживая короткую бороду, рассмеялся:

— Тебе не нужно завидовать. Когда я принял тебя в ученики, я тоже хвалил тебя перед твоими тремя старшими братьями, и они до сих пор тебя ревнуют.

Чжан Цзи просто хотел развеять тревогу господина Линя, связанную с делами при дворе, и, видя, что тот развеселился, сам почувствовал радость.

— Вот почему, когда я встречаю своих старших братьев, они всегда находят повод напоить меня.

Господин Линь снова рассмеялся, а затем задумчиво произнёс:

— Твои старшие братья уже десять лет служат в провинции, и теперь они готовы вернуться в столицу. А ты находишься в Наньлине менее трёх лет, так что тебе придётся подождать.

— Я не тороплюсь. Пусть старшие братья сначала подготовят почву, а я потом вернусь и воспользуюсь этим.

— Ты и вправду хитрец!

Господин Линь покачал головой, смеясь. Он посмотрел вдаль, полный решимости.

— Благодаря Сян Цунцзы у нас теперь есть преемник, и я могу быть спокоен, что после тебя наше дело не пропадёт.

Чжан Цзи тихо согласился.

Ещё до окончания Нового года Сян Юань и Чжао Шэнь отправились в столицу. Когда они, уставшие от дороги, прибыли туда, им едва удалось найти жильё. Устроившись, Чжао Шэнь вытер пот со лба, всё ещё испытывая облегчение.

— Я не ожидал, что в столице будет так много людей даже в праздники.

— Это потому, что в этом году проводится весенний экзамен, и ученики со всей страны стремятся сюда. Нам повезло, что мы приехали раньше, иначе пришлось бы жить в храме.

Это говорил ловкий слуга.

О нём упомянул Сян Ли. Занимаясь бизнесом много лет, он видел, как ведут себя богатые семьи, и, узнав, что Сян Юань стал цзеюанем, но у него всё ещё не было слуги, он сам нанял мальчика для него.

Учитывая уроки прошлого, Чжао Шэнь решил, что надёжный слуга, связанный контрактом, будет полезен. Сян Юань тоже согласился, что без слуги неудобно, и выбрал пятнадцатилетнего Сяо Доу.

Устроившись, Сян Юань и Чжао Шэнь спустились поесть. На лестнице они встретили Ли Гуаньюя, который тоже собирался выйти. Ли Гуаньюй был очень рад их видеть и пригласил за стол, приказав своему слуге заварить чай, а сам заказал лучшие блюда, которые стоили не меньше двух-трёх лян серебра.

Чжао Шэнь не любил Ли Гуаньюя.

Этот человек когда-то высмеивал Цунцзы, но теперь был вынужден признать его успех. Чжао Шэнь думал, что он больше не появится перед ними, но перед отъездом он пришёл со своим слугой и нагло попросился в попутчики. Более того, в пути он, независимо от желания Сян Юаня, постоянно заставлял его обсуждать статьи и настаивал на его мнении, что было невыносимо.

— Перед отъездом я встретил Вэньлиня. Он был рад узнать, что ты стал цзеюанем. Но его заперли в академии, и он не смог вырваться, только попросил меня передать поздравления.

Сян Юань поднял бровь.

Сюй Вэньлинь был младше их, и его отец решил, что ему нужно больше учиться, поэтому не позволил ему сдавать экзамен, а отправил в академию в родном городе его матери.

Однако Ли Гуаньюй ошибался. На самом деле, вскоре после возвращения Сян Юаня в Личжун, Сюй Вэньлинь тайно пришёл с подарком. Хотя он всё ещё держался высокомерно, его намерения были искренними. Но, опасаясь, что отец узнает о его побеге, он быстро ушёл, так

что мало кто знал об этом.

Чего добивался Ли Гуаньюй, говоря об этом? Неужели он думал, что Сян Юань из-за этого отдалится от Сюй Вэньлиня и останется один?

Наивно!

После обеда Сян Юань, сославшись на необходимость осмотреть магазины, избавился от Ли Гуаньюя. Супруги вышли на улицу и оба вздохнули с облегчением.

В этот раз в столицу Сян Юань привёз пять личных писем от господина Линя, которые он должен был доставить в пять разных домов высокопоставленных чиновников. Это было способом завязать связи и оставить хорошее впечатление.

На этапе экзаменов уже недостаточно было просто хорошо написать статью. Если у тебя не было связей, даже самая блестящая работа могла быть проигнорирована. Если повезёт, можно было получить звание цзиньши, а если нет — провалиться.

Сян Юань понимал заботу господина Линя и, отдохнув несколько дней, оделся в лучшую одежду и отправился в путь.

Чжао Шэнь не мог сопровождать его, но был рад возможности исследовать магазины. В последние год-два его бизнес процветал, и у него стало больше денег. Он уже редко вспоминал о своих прежних сомнениях, но всё же считал, что иметь несколько запасных планов не помешает.

Несколько дней супруги были заняты своими делами и могли видаться только за ужином. После еды Сян Юань занимался учебой, и Чжао Шэнь не мешал ему, уходя спать первым.

Глядя на профиль Сян Юаня, освещённый свечами, Чжао Шэнь задумался, его руки невольно потянулись к плоскому животу.

Перед отъездом Ли-ши ясно дала понять, что хочет, чтобы он поскорее родил наследника, и была недовольна тем, что он вернулся из Наньлина ни с чем. Если бы не успех Сян Юаня, она бы наверняка устроила скандал.

<http://bllate.org/book/15532/1381060>